

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА В ОТНОШЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

*Работа представлена кафедрой отечественной истории нового и новейшего времени
Воронежского государственного педагогического университета.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. Н. Фурсов

Статья посвящена вопросам налогового законодательства, подробно проанализирован механизм налоговой деятельности в первой половине XIX в., как один из важнейших аспектов экономической политики российского государства.

Ключевые слова: *налог, налоговый, налоговая политика, прямое налогообложение, косвенное налогообложение, предпринимательство, торговое свидетельство, купцы, купечество, сословие, обложение, промышленные заведения, акциз, таможенная пошлина, питейный доход.*

E. Lerner

TAX POLICY OF THE RUSSIAN STATE IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY IN RESPECT OF ENTREPRENEURS

The article is dedicated to the questions of tax legislation. The author of the article analyses in detail the mechanism of tax activity in the first half of the 19th century as one of the most important aspects of the economic policy of the Russian state.

Key words: *tax, tax policy, direct taxation, indirect taxation, enterprise, trade certificate, merchants, class, taxation, industrial institutions, excise, customs duty, saloon income.*

Государственная политика по отношению к частному предпринимательству в эпоху буржуазных отношений реализовалось посредством различных методов. К числу наиболее значимых принадлежат: таможенная политика, манипулирование тарифами на железнодорожные перевозки, налоговое обложение, практика распределения государственных субсидий и заказов, влияние через систему государственных кредитных учреж-

дений и т. д., – все это различные аспекты налоговой политики.

Налоговая политика является составной частью финансовой деятельности государства и принадлежит к числу главнейших рычагов, с помощью которых оно воздействует на процессы, происходящие в экономической жизни страны. Основой налоговой политики является налоговое законодательство, в рамках которого формируется налоговая система

страны. К числу важнейших функций налогов принадлежат следующие:

- фискальная, благодаря которой формируются денежные ресурсы государства, т. е. доходная часть бюджета;

- функция экономического регулирования процессов, протекающих в хозяйственной жизни страны. При этом налоги могут использоваться как для подавления нежелательных тенденций, так и для стимулирования изменений в нужном для развития направлении;

- социальная, состоящая в перераспределении доходов в целях обеспечения социально-экономической политики и решения социальных проблем общества. Основным инструментом здесь является прогрессивное налогообложение доходов [11, с. 19].

Налогообложение бывает двух видов: прямое и косвенное. Прямое налогообложение – непосредственное налогообложение физических и юридических лиц, являющихся налогоплательщиками. Прямой налог взимается непосредственно с доходов и имущества налогоплательщика. К прямым налогам относятся подоходный налог с физических лиц, налог на прибыль, налог на имущество [10, с. 95]. Таким образом, прямые налоги прямо пропорциональны платежеспособности физического или юридического лица.

В России на протяжении всего XIX в. главным объектом промыслового обложения было не предприятие, а предприниматель. Этот принцип был заложен еще в 70-е гг. XVIII в., когда и начала складываться система налогообложения торговли и промышленности. До этого времени предприниматели платили наравне с крестьянами и мещанами подушную подать. В 1775 г. купечество было освобождено от подати, а взамен ее стало платить процентный сбор в размере 1% с объявленных по совести капиталов. По объявленному капиталу облагались и крестьяне – владельцы торговых и промышленных заведений с той лишь разницей, что на сумму налога они выкупали торговые свидетельства, т. е. патент на промысловые занятия. На протяжении последующих 50 лет ставки основного налога неоднократно менялись

(главным образом в сторону их увеличения). Позднее были введены и добавились к процентному сбору взносы на устройство путей сообщения, на земские повинности, пошлина за торговые книги. Помимо резкого увеличения налогового бремени в начале XIX в. российское купечество столкнулось с другими негативными факторами внешнеполитического характера: континентальная блокада и отечественная война 1812 г. В результате обновление делового мира России в этот период сопровождалось упадком прежних крупных купеческих родов и приходом им на смену более инициативных предпринимателей из среды крестьян и мещанства [2, с. 120]. Вышеперечисленные обстоятельства и стали основанием для недовольства старого купечества существующими постановлениями в области промыслового обложения. Все эти нежелательные явления вызывали беспокойство и со стороны правительства. Таким образом, возникла необходимость коренного пересмотра налоговой системы в области предпринимательства и составления нового фундаментального закона.

Таким законом стало «Дополнительное постановление о гильдиях и о торговле прочих состояний» от 14 ноября 1824 г. [6], автором которого был министр финансов Е. Ф. Канкрин. В данном документе произошел «коренной пересмотр самых основ прежней сословно-податной системы»: отказ от принципа процента с объявленного капитала и установления вместо этого патентной системы обложения. Отныне промысловый налог взимался в виде пошлины за свидетельство на право занятия предпринимательством и билетного сбора за лавки, магазины и прочие торговые заведения. Для установления налоговых ставок Е. Ф. Канкрин использовал метод номенклатурного перечисления торговых прав различных социальных групп, в том числе мещан и крестьян. Таким образом, каждый предприниматель, приобретая торговое свидетельство определенного разряда и получая вместе с ним торговые права, тем самым определял на будущее сферу своих коммерческих интересов.

Налоговые ставки были строго фиксированными и различались прежде всего по

сословному принципу. В частности, цена купеческого свидетельства в начале XIX в. для 1-й гильдии составляла 3075 руб., а крестьянского свидетельства первого рода – 3500 руб., т. е. на 13% больше [5, с. 139]. Разница значительно увеличивалась от высшего разряда к низшему; данное явление мотивировалось целью, чтобы купцы не переписывались обратно в крестьянское сословие. По мнению дореволюционного историка И. Я. Рудченко, «Положение 1824 г., вводя патентную систему обложения торговли и промыслов, соизмеряло это обложение не столько с торговыми, сколько сословными правами, отводя каждому сословию как бы особые торговые права» [5, с. 2]. В результате неравномерность обложения пошлинами лиц разных сословий за пользование одними и теми же правами на торговлю и промыслы была доведена в законопроекте Е. Ф. Канкринна до огромных размеров [8, с. 191; 9, с. 140]. Следовательно, реформа 1824 г., по замыслу имевшая целью развитие народной промышленности через стимулирование предпринимательской активности низших классов, не только не дала ожидаемых результатов, но и затормозила развитие частных промыслов.

Обложение оказалось обременительным и чрезмерным. Год за годом сумма налоговых поступлений падала. Учрежденный в 1826 г. особый комитет при Министерстве финансов не нашел возможным реформировать систему, так как, по его мнению, «класс купечества нельзя было бы отличать иначе от мещан, ремесленников и мелких торговцев» [4, с. 6]. Между тем правительство приняло ряд частных поправок. Наиболее важной и значимой мерой было изменение размеров сборов, данная поправка была принята 9 ноября 1839 г. Теперь при капитале более 15 тыс. руб. пошлина на свидетельство с некоторыми процентными надбавками составляла 660 руб., от 6 до 15 тыс. руб. – 264 руб. и от 2,4 до 6 тыс. руб. – 66 рублей. За билеты на содержание лавок или отдельных промышленных заведений (сверх трех, на которые выдавались бесплатные билеты) при капитале более 6 тыс. руб. уплачивалось по 23 руб. налога, менее 6 тыс. руб. – по 15. Су-

ществовали также сборы за свидетельство на право содержания мелких торговых и промышленных предприятий, принадлежавших мещанам и крестьянам, а также на право приказчицкой деятельности [5, с. 138–141, 196].

Косвенные налоги – это налоги на товары и услуги, устанавливаемые центральными и местными органами власти в виде надбавок к цене товаров или тарифу на услуги и не зависящие от доходов налогоплательщиков. Производители и продавцы выступают в роли сборщиков косвенных налогов, уполномоченных на то государством, а покупатель становится плательщиком косвенного налога.

Основная масса косвенных налоговых поступлений в Российской империи в XIX в. происходила за счет акцизных отчислений. Акциз – вид косвенного налога, который взимался в виде надбавок к цене товара и оплачивался потребителем. Доход от акциза поступал в казну, иногда на содержание органов местного самоуправления. Уплачивается предпринимателями при обложении налогом разных стадий производства товара (исчисляется по количеству перерабатываемого сырья, мощности и устройству фабричных машин и механизмов, объему выпускаемой продукции и т. д.); в этом случае предварительная уплата акциза удостоверялась штемпелем или так называемым бандеродем, который представлял собой ярлык или бумажную полосу, наклеиваемую на товары в знак уплаты пошлины или какого-либо сбора, которому подлежат товары. Применялась также система абонементов, т. е. уплата акциза на определенное время вперед, а также при обложении налогом других стадий движения товара (уплачивалась непосредственно потребителями, оптовыми или розничными торговцами, изготовителями сырья). Акциз отличался от государственной регалии или монополии (косвенный налог на потребление изделий, производимых казенными предприятиями) и таможенных пошлин (косвенный налог на потребление в России иностранных товаров). Обычно акцизом облагались товары не первой необходимости, но широко потребляемые населением, например, крепкие алкогольные напитки, табак,

сахар, иногда – предметы первой необходимости (соль, спички и т. д.). Размер акциза устанавливался в зависимости от количества и качества товара [1, с. 21]. Так в Российской империи вводятся акцизы на предметы массового потребления: в 1839 г. – на табак; в 1848 г. – на сахар.

Но особую статью дохода в государственный бюджет имели отчисления от питейных доходов. В 1847 г. в России, после ряда экспериментов конца XVIII – первой половины XIX в. установилась система акцизно-откупного комиссионерства. Согласно этому принципу вся территория империи поездами была разделена на питейные округа. Каждые 4 года правительство устраивало откупные торги. Откупщики сначала вносили залог, а затем выплачивали всю остальную откупную сумму ежемесячно по частям. За это откупщик получал от государства право при продаже водки, которая поступала к нему либо с казенных, либо с частных винокурных заводов, самостоятельно устанавливать процент налога на продажу водки в розницу в свою пользу, разумеется, гораздо выше той откупной суммы, которую он вносил государству. Так, при заводской цене водки 40–45 коп. за ведро (12,3 л) откупная цена составляла 3–4 рубля. Откупщики же продавали водку по 10–12 руб. за ведро, а распивочно – до 20 рублей [7, с. 233, 234]. При этом откупщики являлись своего рода агентами правительства и находились под охраной царской власти, что удостоверялось российским государственным гербом на дверях кабаков.

Доход от питейного косвенного налога, издавна играл большую роль в русском государственном бюджете, причем доля его неуклонно росла. В 1819 г., например, питейные сборы составляли 16% всех поступлений в бюджет, в 1826 г. – уже 21%, а в 1858 г. – 33% общей суммы сборов. Если же взять валовую откупную сумму за 1859–1863 гг., то вместе с

выручкой она составила 46% общих поступлений в государственный бюджет. Та же тенденция увеличения акцизных ставок наблюдалась и на другие предметы массового потребления. Так, с 1800 по 1835 г. величина акцизного сбора с пуда сахара увеличилась с 80 копеек до 1 рубля 75 копеек [3, с. 125].

Еще одной причиной благожелательного отношения к винным откупам было то, что при существующей системе сбор налогов с виноторговли обходился чрезвычайно дешево, так как большую часть административных расходов откупщики брали на себя.

Таким образом, косвенные налоги, и в частности акциз, выставлялся на счетах-фактурах заводчика, складчика, комиссионера, оптовика, мелочника и т. д., причем, подобно снежной лавине, все в большем и большем размере, так как каждый посредник начисляет свой барыш. Следовательно, население как бы платит еще дань посредникам за то, что производитель авансом заплатил казне акциз. Ко всему прочему косвенные налоги имеют свойство губительно действовать на мелкую промышленность, так как она не имеет ни достаточных капиталов, ни кредита. Поэтому акцизная система способствует монополизации акцизного производства в руках крупных промышленников.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что налоговая система в российской империи традиционно являлась чрезвычайно мощным орудием государственной политики и имела стратегическое значение. Налоговый механизм затрагивал все категории граждан; он выступал в качестве одного из способов «обратной» связи в цепи «предприниматель – государство»; результаты поступлений от этой статьи бюджета представляли важный показатель экономического развития общества и его перспектив; наконец, через систему налогообложения в полной мере реализовывались основные принципы государственной финансовой политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барышников М. Н. Деловой мир России: историко-биографический справочник. СПб.: Искусство – СПб.: Logos, 1998. 448 с.

ИСТОРИЯ

---

2. *Барышников М. Н.* История делового мира России. М.: АО «Аспект Пресс», 1994. 224 с.
3. *Буланже М.* Акцизная наклейка на зеленую злодейку // *Налоговый вестник.* 1998. № 8. С. 123–127.
4. *Гензель П.* Промысловое обложение в России. Опыт критического исследования. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1900. 82 с.
5. Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России, с приложением материалов по торгово-промышленной статистике. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1893. 876 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXIX. № 30115.
7. *Прыжов И. Г.* История кабаков в России. М.: Дружба народов, 1992 г. 384 с.
8. *Рындзюнский П. Г.* Гильдейская реформа Канкрина 1824 г. // *Исторические записки.* М.: Издательство АН СССР, 1952. Т. 40. С. 110–139.
9. *Сапилов Е.* Из истории российского законодательства (торговля и промышленность) // *Вопросы экономики.* 1997. № 7. С. 137–147.
10. *Химичева Н. И.* Налоговое право: учебное пособие. М.: Изд-во БЕК, 1997. 336 с.
11. *Экономические и социальные проблемы России. Налоги и налоговая реформа в России.* Проблемно-тематический сборник. М.: ИНИОН РАН, 1997. 127 с.

REFERENCES

1. *Baryshnikov M. N.* Delovoy mir Rossii: istoriko-biograficheskiy spravochnik. SPb.: Iskusstvo – SPb.: Logos, 1998. 448 s.
2. *Baryshnikov M. N.* Istoriya delovogo mira Rossii. M.: AO «Aspekt Press», 1994. 224 s.
3. *Bulanzhe M.* Aktsiznaya nakleyka na zelenuyu zlodeyku // *Nalogovy vestnik.* 1998. N 8. S. 123–127.
4. *Genzel' P.* Promyslovoye oblozheniye v Rossii. Opyt kriticheskogo issledovaniya. SPb.: Tipografiya V. Kirshbauma, 1900. 82 s.
5. Istoricheskiy ocherk oblozheniya torgovli i promyslov v Rossii, s prilozheniyem materialov po torгово-promyshlennoy statistike. SPb.: Tipografiya V. Kirshbauma, 1893. 876 s.
6. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye pervoye. T. XXXIX. N 30115.
7. *Pryzhov I. G.* Istoriya kabakov v Rossii. M.: Druzhba narodov, 1992 g. 384 s.
8. *Ryndzyunsky P. G.* Gil'deyskaya reforma Kankrina 1824 g. // *Istoricheskiye zapiski.* M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1952. T. 40. S. 110–139.
9. *Sapilov E.* Iz istorii rossiyskogo zakonodatel'stva (torgovlya i promyshlennost') // *Voprosy ekonomiki.* 1997. N 7. S. 137–147.
10. *Khimicheva N. I.* Nalogovoye pravo: uchebnoye posobiye. M.: Izd-vo BEK, 1997. 336 s.
11. *Ekonomicheskiye i sotsial'nye problemy Rossii. Nalogi i nalogovaya reforma v Rossii.* Problemno-tematicheskiy sbornik. M.: INION RAN, 1997. 127 s.